

Живи, традиция!

Тайные знаки Костромы

Петровская игрушка. Говорят, один из брендов Костромы. Мы соседи костромичей – живем в Нижегородской области, а до вчерашнего дня – до приезда в костромской край – о петровской игрушке и не слыхивали. Дымковскую знаем, богородскую тоже, о кологривской наслышаны, как и о других знаменитых глиняных игрушках России. А петровская – от какого Петра пошла? Заинтриговали костромичи! Но, понятное дело, помалкиваем, свое невежество не показываем. А в музей петровской игрушки идем весьма заинтригованные.

Не женское дело – горшки обжигать

Располагается он вблизи исторического центра Костромы, в небольшом здании на улице 1 Мая. Открываем дверь, нас встречает улыбающаяся женщина в старинном русском наряде. Рядом с ней мужчина в косоворотке, тоже рад нашему приходу. Осматриваемся кругом. Всюду – на стеллажах, на полках – игрушки глиняные. Необычные, зеленого цвета, – как трава-мурава, как будто цветом своим от костромских лесов напитались.

Светлана Пиманова, так зовут хозяйку этого частного музея, усаживает нас на расписные деревянные лавки и начинает рассказ о петровской игрушке. Оказывается, и вправду зеленая петровская игрушка родом из лесов. Стеной они стоят вокруг деревушки, название которой – Петровское. Расположена она в 90 км от Костромы, в Сусанинском районе. Сейчас в ней только три дома жилые, а раньше деревня была немаленькой, мастеровой.

Гончарным промыслом издавна в Петровском занимались. Мужики по зимам, в свободное от сельскохозяйственных работ время, горшки лепили, благо глина-то своя, не привозная. В соседнем селе Абакумове кирпич из той глины делали, а петровские, почти каждая семья, – горшечники.

Причем занятие это было не для женщин – им по дому да по хозяйству и зимой, и летом забот хватает. А мужик по осени, как урожай уберет, пойдет глину запасать, когда она отлежится – мять ее начнет, к работе приготавливать. В каждой избе гончарный круг стоял. Горшки в Петровском делали на свой манер – не тянули их, а лепили: из глиняного жгута слой за слоем, «этаж» за «этажом» формировали горшок – какой надо высоты. Такой способ сама глина диктовала – тощей она здесь считалась, из такой горшок не вытянешь. Потом этот слоеный глиняный «пирог» затирали, чтобы и следа от швов не оставалось. Сырую гладкую посудину – в печь, на обжиг.

Свистульку – на радость

За день хороший мастер до 70 горшков делал. Чтобы на базаре звонкий товар быстрее расходился, кто-то из смекалистых петровских мужиков придумал в пустую посудину безделушку – свистульку – класть: в «нагрузку» к полезному товару. А хозяйки и рады такому бонусу – и горшок новый в хозяйстве, и ребятишек есть чем порадовать.

Игрушки-то гончары делали, когда время от основного занятия – горшечного – останется. Относились к этому как к забаве. Мастерили все больше свистульки, да еще гремотухи – от слова «греметь». Такими погремушками малышей забавляли – постукивали да приговаривали: «Гоняй, горох, горошину, дай здоровья хорошего».

Русский народ только с виду прост. И игрушки вроде бы самые простые. На деле в каждую вещь, что из-под рук мастера выходит, он особый смысл вкладывает. Традиция эта в такую глубь уходит, что дух захватывает. Так и с петровской игрушкой. Возьмешь ее в руки, станешь рассматривать, а она, как клинописью, вся точками и строчками вышита-исписана. Для Светланы Пимановой эти тайные знаки петровских мастеров – как открытая книга.

Самый распространенный узор – солнце. Точка, от нее расходится восемь лучей: на четыре части делится год,

на столько же – день (утро, день, вечер, ночь). Такой вот старинный календарь, изображающий большой и малый солнечные круги.

Цветок на глиняной игрушке – тоже древний символ: шестикрылая розетка Перуна-громовержца, покровителя мужчин. Ему мужики о дожде летом молились. А вот еще один языческий персонаж, которого петровские гончары лепили: языческая богиня Макош, покровительница женщин. Этой богине о солнечных днях молились, о тепле, о хорошей женской судьбе... Кроме фигурки Макоши, лепили петровские гончары коников диковинных долгогривых, оленей, уточек – эти птицы символизируют зарождение жизни, гуся да гагару – эта пара считается свадебным оберегом...

Угасал промысел

Когда мужиков на Великую Отечественную войну призвали, во многих избах Петровского мальчишки начали сами глиняные игрушки мастерить. Делом-то эта «забава» считалась несложным. Петровский старожил Валентин Константинович Веселов рассказывал, что девятилетним пацаном в 1941-м году начал игрушки лепить, а мать его изделия на базар несла и продавала. Отец его научить ничему не успел, просто смотрел пацан, как и что папка лепит, и все это в цепкой детской памяти отложилось.

После войны вернувшиеся с фронта мужики вновь взялись за привычное дело. Одним из лучших мастеров в Петровском был Павел Алексеевич Иванов. Его глиняные игрушки, рассказывает С. Пиманова, были представлены во многих российских музеях, и даже в Эрмитаже выставка была. Пропагандировал игрушку, изготовленную в лесной костромской деревне, искусствовед из Москвы Александр Иванович Фрумкин. Это был настоящий энтузиаст, объездивший всю Россию в поисках традиционных ремесел. То, что о петровской игрушке узнали за пределами Костромской области, – во многом его заслуга.

Не стало А.И. Фрумкина. Ушел из жизни П.А. Иванов. Не стало мастеров, и захирел гончарный промысел.

Сын Павла Алексеевича Вячеслав, глядя на отца, начинал было в детстве лепить. Но тот, оценивая строгим взглядом Славкины игрушки, обронил как-то строгим голосом: «Нечего глину переводить». Так и отбились у парня руки от гончарного ремесла. ПТУ окончил, председательствовал долгие годы в соседнем с Петровским селе, и за глину не брался – пока не случилась у него встреча с увлеченным человеком: Михаилом Александровичем Шмаровым.

Возрождение

М.А. Шмаров родился в Шарье. С детских лет любил лепить из пластилина, из глины. Так, забавлялся. А профессию выбрал серьезную – инженер лесного хозяйства. Работал в костромских лесах. Когда перестройка случилась, попал под сокращение. И решил, что пришло время осуществить давнюю мечту – заняться всерьез глиняной игрушкой. Сам, без учителей и самоучителей, осваивал ремесло. Как душа просит – такая и выходила игрушка. Людям его изделия понравились. Так Михаил Александрович и вошел в круг гончаров. Когда узнал о петровской игрушке, загорелся идеей возродить традиционный для этой деревни промысел.

– Ты, Михаил Александрович, людей в заблуждение не вводи! Ты авторскую, свою игрушку делаешь, и не называй ее традиционной петровской. Нет у нас на костромской земле такой! – не раз М.А. Шмаров слышал в восьмидесятые-девяностые годы прошлого века такие отзывы даже от сведущих людей – от музейщиков. Их можно понять – уже в шестидесятых годах прошлого века угас в Петровском гончарный промысел. Михаил Александрович спустя годы изучал его традиции по сохранившимся образцам, по рассказам потомков ушедших из жизни мастеров, помогали и публикации искусствоведов, того же Фрумкина, о петровской игрушке.

Многое подсказал Вячеслав Павлович Иванов. М.А. Шмаров и его подтолкнул к тому, чтобы он вновь взялся за

глину. Игрушки В.П. Иванова сегодня представлены в музее петровской игрушки рядом с работами его отца.

Музей, возрождающий старинный промысел, объединил горстку энтузиастов. Но круг тех, кто узнает о петровской игрушке, становится все шире. С 23 по 25 июня в городе Богородске Нижегородской области проходил очередной ежегодный, уже 18-й по счету Всероссийский фестиваль гончарного искусства «Город гончаров». Он собирает гончаров, художников-керамистов со всей страны и ближнего зарубежья. В этом году впервые на нем была представлена и петровская игрушка. Повезла ее на фестиваль мастер-керамист Балабанова Валентина Аркадьевна – об этом нам рассказали в костромском музее.

Набирает популярность глиняная игрушка – своя, петровская – и среди костромичей и гостей города. Современный человек, уставший от бешеного ритма жизни, от компьютера и телефона, за возможность посидеть в тишине и сделать что-то своими руками хватается как за давно утраченное благо. Глина не терпит поспешности. В этом мы и сами смогли убедиться, приняв участие в мастер-классе по изготовлению свистульки, который провела для нас Светлана Пиманова. Такие мастер-классы, говорят музейщики, с удовольствием посещают и дети, и взрослые.

Нанося деревянной палочкой (стеком) на податливое глиняное тело игрушки-кукушки точки и клинышки по образцу, оставленному петровскими мастерами, мы словно оберег своими руками творили. Штрих – точка, штрих – точка: чтобы солнце светило, чтобы дождь вовремя лил, чтобы все здоровы и счастливы были, чтобы судьба хранила... И кто назовет такую игрушку безделушкой? Живи, петровская традиция – и здравствуй!

Светлана Кузьмичева, г. Богородск Нижегородской области, «Богородская газета».

Фото автора

